

ВАЛЕНТИН ОСИПОВ

лауреат Всероссийской Шолоховской премии

МЕТОДИКА АНТИЛИТЕРАТУРЫ

Размышления писателя о школьных учебниках и позиции министра

10—11 ЛЕТ: В ВЕРИГАХ ТЕОРИИ

С 5-го класса, как известно, в школе запланировано системное приобщение к литературе. С прошлого года пошли гулять по России восторги, что кто-то на Западе подсчитал: в России начальные классы являют невиданную в мире начитанность.

Но если это так, откуда же как раз со следующей ступени образования берутся те, кто пополняет кошмарную статистику наших социологов: только 17% детей называют чтение своим любимым занятием. Можно иначе – поубедительнее – представить угрозный для духовного здоровья градус на шкале измерения духовной нищеты: 83% (!) юного населения страны отучены-отлучены от чтения.

Вчитываюсь в один из вариантных учебников для пятиклашек с разрешительным грифом министерства. В числе первых разделов – сказки под рубрикой “Устное народное творчество”. На открытие две статьи. После каждой “Вопрос и задание”: “Прочитайте и перескажите”. Теория, теория... Ею сочатся страницы, начисто смывая присущее ребенку любопытство. К примеру: “Постоянные эпитеты – красочные определения, признаки предмета, которые употребляются в устойчивом сочетании с одним определяемым словом”. Мало показалось – так задание: “Прочитайте книгу “Фольклор и литература” (М., 1996)”. Право же, в одну струну с такими экосезами звучит старинная поговорка: “Глазами окинешь, да тут же покинешь”.

Пушкин, который “наше всё”. Как приобщают – натаской или подсказкой? В одном из разделов о гении задание, ну прямо-таки набухшее мертвую водой: “Подготовьте устные или письменные рассказы на тему: “Какие изобразительные средства (эпитеты, сравнения, метафоры) помогают писателю...” Но не поверю, что детвора в свои 10–11 лет уже овладела (хотя бы вызубрила) включенным в учебник словарем с антитезой, дактилем и прочая, и прочая...

Камертон “овзроslения” – уже во вступительной статье к учебнику. Поэтому едва ли вспыхнет в этом классе первая любовь к литературе, “проходя” кафедрально возвышенные назидания-наставления: “Род человеческий бесконечно многим обязан тому университету, имя которому – Книга. В этом университете приобретаем мы необходимые знания и получаем уроки нравственности, духовности, без которых оскудели бы разумом и очерствели бы сердцем”. Тут же рубрика “Вопросы и задания”: “Каковы ваши суждения, размышления об учебнике, с которым вам предстоит работать в этом году

(содержание, оформление)”. Вот ведь как – учебник еще не пройден, а уже затребован двухвекторный отзыв (явно родителям раскошелиться на репетиторов).

10 КЛАСС: “ПРОХОДИТЬ” ИЛИ ПРОЧУВСТВОВАТЬ?

Что же навязывается школьникам: надобность “проходить” литературоведение или усваивать литературу не только умом, но и чувствами по тонким подсказкам учителя и учебника?

Раздел “Пушкин”. Он чаще всего, как мне видится, явно в непомерных для учеников заданиях: “Какие открытия европейской культуры подготовили явление Пушкина?”; “С какими противоречиями столкнулся Пушкин, приступая к работе над циклом романтических поэм?” – и еще, еще подобное. К тому же рекомендовано проштудировать академические (!) труды В. Виноградова, В. Жирмунского, Б. Томашевского, Ю. Лотмана и Р. Якобсона (с его книгой “Статуя в поэтической мифологии Пушкина”. Такова для школьников “политехнизация” литературы!). Как тут не задохнуться в этих закупоренных теорией заданиях?

Пушкин и школяры... Не становится Поэт для них “нашим всем”. И не станет, если не изменится методика его изучения. Обращаю внимание даже на такое: схожа стилистика текстов о Пушкине и для 5 класса, и для 10-го своей сухостью и безобразностью. Нашелся мне в оценках этого безобразия союзник. Нет, не министр образования. Прочитал в статье солистки театра им. Станиславского и Немировича-Данченко Ларисы Курдюмовой (она пропагандирует в школах Пушкина музыкальными уроками): “Школьная скудная программа, ЕГЭ с натаскиванием на сдачу тестов делает изучение творчества Пушкина тяжким трудом”.

Дополню такие наблюдения чисто житейским вразумлением. Почему-то верую, что девушка гневно прервет возглас ретивца “Пошли займёмся любовью” (ну совсем как на ТВ!), если пробудит в памяти-сознании “Я помню чудное мгновенье...” Но не получится. Учебник 10 класса речет про эти вдохновенные стихи далекое от трепетных чувств, да еще указывает, что Пушкин в нем подражатель: “Словно борются два стилистических слоя. В одном борются общепозитические выражения, которые можно встретить во многих стихах поэтов той эпохи...” Таков прием выверки литературоведческой алгеброй гениальной поэтической гармонии.

11 КЛАСС: С ТРЕХТОМНИКОМ ПРОФЕССОРА

Учебник для 11 класса. Предисловие на 67 страниц. Не придержишься: правильно и праведно. Только вот сиятельный Серебряный век литературы скамуфлирован в тусклые разводья: “При всей разнице позиций и взглядов было в мировосприятии писателей рубежа веков нечто общее, что блестяще уловил в свое время выдающийся знаток литературы профессор Семен Афанасьевич Венгеров в предисловии к задуманной им трехтомной “Истории русской литературы XX века” (1914). Ученый отметил, что объединяющим общественника М. Горького и индивидуалиста К. Бальмонта, реалиста И. Бунина, символиста В. Брюсова, А. Блока и А. Белого с экспрессионистом Л. Андреевым и натуралистом М. Арцыбашевым, пессимиста-декадента Ф. Сологуба и оптимиста А. Куприна был вызов традициям обыденщины, “устремление в высь, в даль, в глубь, но только прочь от постылой плоскости серого прозябания”.

Или такой здесь пассаж (вот бы его зачитать на коллегии министерства с заданием для педчиновников тут же пересказать): “Кризис исторических представлений выразился прежде всего в утрате универсальной точки отсчета, того или иного мировоззренческого фундамента. Емкой формулой этого кризиса стала знаменитая фраза немецкого философа и филолога Ф. Ницше: “Бог умер”. (Обратите внимание на смысловое сходство естественно-научной и этико-исторической формул эпохи: “материя исчезла” и “Бог умер”. – В. О.) Обе фразы фиксируют исчезновение прочной мировоззренческой опоры, обозначают наступление эры релятивизма, выражают кризис веры в единство миропорядка”.

Не стреляйте в авторов-составителей учебника! Они – повторяю – вынуждены играть по нотам требований методистов-канцеляристов...

Безапелляционны – словно суд последней инстанции – методисты. Попробуем же прочитать то, что мне прислал заместитель директора Департамента государственной политики и нормативно-правового регулирования в сфере образования: “Федеральный компонент государственного стандарта общего образования по литературе (Приказ МО РФ “Об утверждении федерального компонента государственных образовательных стандартов начального общего, основного общего и среднего (полного) общего образования” от 05.03.2004 № 1089) по литературе (профильный уровень) в качестве одной из задач литературного образования выдвигает совершенствование умений анализа и интерпретации литературного произведения как художественного целого в его историко-литературной обусловленности и культурном контексте с использованием понятийного языка литературоведения; выявления взаимосвязей элементов формы и содержания литературного произведения; различения литературных произведений и их научных, критических и художественных интерпретаций”.

И ни слова – как же поставить, образно говоря, учащемуся голос на чтение, или, если без метафор, возвращать в этом возрасте книголюбие, выработать и вкус, и желание читать.

ИНДУСТРИЯ СКУДНОГО ЧУЖЕУМИЯ

Кое-кто из издателей в пору поспешно-безрассудного вталкивания страны в рыночный образ жизни уловил: школяры литературу не знают, за подказки – выволочка, а писать сочинения – куда деться? – надо.

Вот и возникла шпаргалная издательная индустрия. Углядывал в магазине почти с десятком разнопереплетных талмудов разных издательств с одной целью – снабдить шпаргалками. Конкурентов берут числом: у одних на переплете 500 или 650 сочинений, есть по 1000 и 1500. Соблазны: “Сочинения на 5+. Все темы школьных программ 5–11 классы”. Одно издательство прет напрямую – в названии так и обозначено: “шпаргалки”. Есть удобная книга и для тех, кто не хочет читать, и для тех, кто не учит читать: “Все произведения в кратком изложении”.

Поразился – эти пособия для списывания-переписывания не опротестованы Министерством образования, будто нет на чиновников народной мудрости: “Не на пользу читать, коли только вершки хватать”. Мало того, что довольствуют “вершками”, так корчуют “корни-корешки”, обучая вандализму. В одном из пособий пропечатано: “Проявим снисхождение к писателю, не выходящему за уровень профессионального мастерства своего времени”. И ведь речь о непревзойденном Тургеневе!

В другом фолианте заговор против Шолохова и его “Тихого Дона”. Школяра вынуждают подписать в качестве “своего” сочинения провокационный пассаж: “Семья Листницких – “сниженный” вариант семьи Болконских. Евгений – пародия на романтические увлечения Андрея Болконского...” Книга шпаргалок “9 класс. Экзаменационные билеты и ответы. Примерные ответы по литературе к устной итоговой аттестации...” – билет 25. Есть текст для зубрежки по “Судьбе человека”: Соколов, как прочитал, отказался от водки из рук фашиста. Эх, автор шпаргалки не прочитал рассказа.

Итак, издатели обогатились, учителя подчинились, экзаменаторы смирились, школьники – возрадовались, а родители раскошались. А что министр и министерство? Неужто им выгодно иметь такого рода многотиражные шпаргалки, дабы не тратить силы на творчество в научении читать? Еще шальная мысль: как бы себя повел на нынешних экзаменах старик Державин – кого бы заметил и как бы благословил?

Может, я зря негоую на появление в современном – рыночном – образовании быстрорастворимого продукта “прохождения” литературы? Нашел, однако, поддержку у известного педагога Л. Айзермана: “Сегодня наши ученики постигают литературу куда чаще не по учебникам, а по тощим брошюрам с готовыми ответами “на все вопросы” и пухлым томам готовых сочинений. Незачем тратить время на подлинные тексты”.

ПРОХОДИМЦЫ ИЛИ ПЕРВОПРОХОДЦЫ

Приобщение к литературе... В так называемом “Федеральном компоненте образовательного стандарта по литературе” прочитал обнадёживающее: “Освоить идейно-эстетическое богатство родной литературы в лучших образцах... Познакомиться с шедеврами мировой классики”.

Приобщение к лучшим образцам, к шедеврам! Иное, однако, уж сколько десятилетий в обиходе: “прохождение литературы”. А это натужливые марши учеников и учителей к оценкам в дневнике, а не к пополнению знаний. Увы, от школьников скрыто немало столбовых дорог. Далее три примера (из множества).

“Слово о полку Игореве”. Учебник для 5 класса. Статья к разделу “Древнерусская литература” – ни слова о “Слове”. Отчего-то решено, что лучшей – и единственной! – иллюстрацией высот повествовательной литературы Руси станут “Хожение” купца Никитина (XV в.), строго говоря, памятник Средневековья.

Шолохов. Свершилась мечта рапповцев. Классик мировой литературы в звании нобелевца сметен с палубы современного корабля образования. В нескольких вариантных учебниках для 5–8 классов нет его, хотя нахожу И. Бунина, Сашу Черного, Дм. Лихачева, Ф. Искандера, Р. Брэдли и Дж. Олдриджа.

Солженицын. Его кончина трансформировалась для министерства образования в конъюнктуру. Пошли по всей стране “Методические рекомендации по расширению изучения творческого наследия А. И. Солженицына”. У меня тут же вопрос: за счет каких других творцов будут “расширять” и без того скандально зауженные программы? Я с этим вопросом к г. Фурсенко. Из Департамента государственной политики и образования пришел ответ, аранжированный с особой стилиевой изысканностью: “Содержание образования в конкретном образовательном учреждении определяется образовательной программой (образовательными программами), разрабатываемой, принимаемой и реализуемой этим образовательным учреждением самостоятельно”.

КОЕ-ЧТО ИЗ ОПЫТА УЧИТЕЛЯ НОБЕЛЕВСКОГО ЛАУРЕАТА

Не обойтись мне, биографу Шолохова, в этих своих горестных заметках без того, чтобы не рассказать, как хуторской учитель начинал приобщать к Слову хуторского мальчугана, будущего классика.

Первое, что он прочитал по слогам: “Аз-Буки-Веди”. Скучно-нудно? Но учитель растолковал: это значит “Я буквы знаю”.

На второй день прочитал: “Глагол-Добро-Есть”. И снова учитель помог познать, что означает этот вроде бы донельзя непонятный набор слов: “Слово добром является”.

На третий день прочитал: “Рцы-Слово-Твердо”. Еще одну алфавитную порцию надо вызубривать, а учитель поясняет не просто доступно, но уже даже и заповедно для общений со сверстниками: “Будь крепок в слове”.

Такая вот методика впечатляющего оживления обыкновенных букв. Позевывать не будешь.

Осмеливаюсь на домашнее задание министру образования: придти к первоклашкам и самолично прочитать им самые первые строки из трех учебников разных эпох, да постараться усмотреть в глазках – что завлекательнее.

– “Ася писала письмо маме”. Этот образец изящной словесности издательство “Просвещение” посчитало самым прельстительным для приобщения детей к “Родной речи”. И чего это побрезговали Пушкиным – хотя бы из “Руслана и Людмилы” про лукоморье?

– “Я – всему миру свет” – “Азь семь всему миру свьтъ”. Этот звучно-величавый афоризм – весьма таинственный для первочитателей – явно породил в детских умах кучи вопросов философского смысла. Таков поучительный опыт первопечатника Ивана Федорова. Этой фразой он начинает в своей “Острожской азбуке” 1578 года самый первый текст для закрепления и развития навыков чтения (так называемая толковая азбука).

– “Рабы не мы. Мы не рабы!”. Строчка из учебника первых советских лет. И это тут же запоминается вне зависимости от ненависти или любви к Крупской, супруге Ленина, коей поручили руководить школьным образованием.

Так в пользу какого учебника сравнение?

МОЖНО ЛИ ПИСАТЬ УЧЕБНИКИ УВЛЕКАТЕЛЬНО?

Расскажу о сочинении по теории поэзии под названием “Прасодия” 9-летней девочки, Наташи Гончаровой, будущей супруги Пушкина (горжусь: мне посчастливилось выпустить его, когда был издателем). Оно и для сегодняшних ее сверстников явно кое-чем живо. Просто и непринужденно вступление, да при этом, в отличие от нынешних методистов, юная провинциалочка-калужанка нашла побуждение-стимул изучать скучную материю: “Кто хочет писать русские стихи, тот должен иметь предварительное понятие о стопе, о рифме, о строфе или куплете”.

Сергей Наровчатов. Славен был с послевоенных лет не только поэзией, но и премированной на всесоюзном конкурсе общества “Знание” книгой “Необычное литературоведение”. Поэтому я не удивился, когда в одной из хрестоматий для школ 70-х годов прочитал в его статье “Фольклор”: “Какой же веселый, талантливый и едко-злой человек сложил такую прелестную половицу: “Сбил, сколотил, – вот колесо! Сел да поехал – ах, хорошо! Оглянулся назад – одни спицы лежат”. По сути, это законченное стихотворение”.

Да и то не забудем: в наследии русских творцов-классиков не только сокровищница литературного творчества для детей, но и мудрое завещание для методистов – и поныне нестареющие мастер-классы. Пушкин: “Избегайте ученых терминов... Это будет и приятно неучам и полезно...” Гоголь прямо для нынешних авторов учебников: “Слог профессора должен быть увлекательный, отменный... Какое вредное влияние происходит от того, что слог профессора вял, сух и не имеет той живости, которая не дает мыслям ни на минуту рассыпаться. Тогда не спасет его самая ученость”. Толстой: “Есть в отношении книжек для детей общие правила, выработавшиеся и подтвержденные... опытом”. Лев Николаевич перечислил: “1). Язык должен быть понятный, народный. 2). Содержание должно быть доступно, неотвлеченно. 3). Не должно слишком стараться быть поучительным, а дидактика должна скрываться под занимательностью формы”. Добавил: “Длинный, закрученный период с вставочными и вводными предложениями не только не есть красота, но он почти всегда скрывает слабость мысли и всегда – неясность мысли”. Он даже привел пример – процитировал такую вот фразу из учебника и высказал приговор: “В животном царстве, при всем его огромном разнообразии, ни одно животное не обращает на себя столько нашего внимания, как слон”. Оценка: “Вся эта составленная из неясных литературных слов закрученная фраза значит одно: “Слон чуднее всех животных”.

ЗАДРАИМ “КЛАДЕЗЬ ЗНАНИЙ”

Прочитал недавнюю статью директора издательства “Просвещение” и узнал, что сформирована концепция на создание учебников нового поколения: “Учебник перестает быть кладезем знаний для учащихся и становится навигатором, который ориентирует ребенка на овладение компетенциями, позволяющими самостоятельно находить информацию, анализировать, синтезировать ее, выстраивать собственную образовательную и жизненную траекторию, находить в образовательном пространстве все то, что ему необходимо для решения образовательной задачи”.

Однако же как перевести эту директиву с научного на язык, доступный для школьника и учителя?

Да и невозможно расчленишь-разъединишь понятия “кладезя знаний” и научения быть самостоятельным! Опять тупиковая крайность!

СЛОВО К МИНИСТРУ

Очнемся же и прекратим нынешней методикой калечить детвору! Нет, не надо заставлять изучать литературоведение в школе в нынешнем виде; оно обязано быть только в жанре занимательного и обязательно в доступно-оптимальном (!) объеме.

Не к упрощению призываю, но к смене вех в методике! Она обязана заняться самым трудным делом: научивать учителя прививать школьникам лю-

бовь к литературе. Благо она в России с древнейших времен рождалась интересной.

Душно дышать школьнику в мире школьных методик. Ядовито подмечено в стародавнем присловье из сборника В. Даля: “Воду толчешь? — Толку! — А пыль идет? — Нет! — Толки еще!” Министерство словно не знает нестареющий совет-наставление великого К. Ушинского: “Всякое искреннее наслаждение изящным есть само по себе источник нравственной красоты”. И в самом деле, можно ли выявленной мною методе “прохождения литературоведения” пробудить наслаждение изящной словесностью, то есть воображение, волнение, вдохновение, сотворчество-сопереживание с писателем-творцом и обязательно вкус, который бы противостоял цунами китча-чтива?

Может, я несправедлив и против моих утверждений пойдут опровержения? Давайте же спорить!

Но подготовит ли Министерство образования по велению своего министра исходный методический материал: каким обязано быть приобщение детей к литературе, ко всем гуманитарным знаниям, к культуре ради должной начитанности и просвещенности в единении с высокой духовностью?

Сегодня же ясно одно: система преподавания литературы в школе проэкзаменована на “единицу”. И это непреложно-неоспоримая и справедливая оценка. Как же иначе: почти 17% выпускников по итогу 2008 года получили “двойки”! Помнится, в советские времена учителя литературы и заодно завуча и директора школы наждачило-наказывало районное и областное начальство, если в одном классе случалась хоть одна итоговая “двойка”.

Два вопроса. Почему министр отказался — публично! — оценить названный выше итог приобщения к литературе и вообще к гуманитарным знаниям? И есть ли у него желание исправляться и исправлять? Попытаемся далее ответить на эти вопросы.

МИНИСТР С НОВЫМИ ДОКТРИНАМИ

Едва ли кто оспорит утверждение, что ельцинщина низводила до дебилности кругозор великого народа, в том числе и тем, что 10 лет — год к году — выдавала аттестаты культурной и духовной незрелости миллионам юных сограждан. Припомню даже такое: в 1998 году “Базовый учебный план” гласил: “Учебные часы выделять совокупно на иностранные языки и литературу”.

И что нынешний министр образования и науки Андрей Фурсенко?

Знаю, что большинство ученых в сфере точных наук со времен еще энциклопедиста Михаила Ломоносова благоговейно относились к литературе и искали возможности знакомства с писателями-современниками. Академия наук — и при царе, и далее — считала превеликой честью короновать званиями академиков корифеев слова. То-то же академик-химик и многожды лауреат И. Петрянов-Соколов был многолетним председателем Общества книголюб-бов. То-то же прославлен был академик-механик и тоже лауреат Б. Раушенбах поистине научным вторжением в сферы искусств. Академик В. Легасов убеждал: “При современных достижениях науки ученый не вправе мыслить, как технократ, мыслить надо по Достоевскому и Толстому”. Да разве всё и всех перечислить?!

Андрей Фурсенко — доктор физико-математических наук.

2006 год. Группа видных писателей (подчеркну — разных творческих школ и политических пристрастий) обратилась к тогдашнему заместителю главы правительства Д. Медведеву с принципиальнейшим: “Почему вопреки постановлению Совета по русскому языку при Правительстве страны еще 2003 года количество часов на изучение литературы уменьшено в сравнении с советскими временами?” Не думайте, что министр пригласил обеспокоенных писателей побеседовать, польщенный возможностью поспорить и обогатиться новыми взглядами. Нет, он поручил ответить им какому-то департаменту, и тот заметил в письме такой густой формализм (нынче модно выражаться: “пофигизм”), что “не заметил” главного — негодующего — вопроса. Попутно замечу: этот ответ скрыл, что убогие “три часа” в неделю — это привилегия только старших классов, а вот для 5–8-х выделено всего-то 2 часа (точнее — 90 минут).

2007 год. Эти же писатели выступают с открытым письмом к министру через газету “День литературы”. Вознегодовали — и справедливо: “Сотрудничать

так сотрудничать, чтобы действительно решить все накопившиеся проблемы. А сотрясать воздух – так это, извините, без нас”. Жаль, что, обидевшись, покинули поле сражения. Жаль, что не догадались написать Д. Медведеву, как вызывающе, в открытую министр проигнорировал поручение рассмотреть беспокойное обращение.

2008 год. Министр счел возможным – высокомерно! – не откликнуться на Открытое обращение писателей России к Президенту Д. Медведеву и Председателю правительства В. Путину с набатным заглавием “Спасите нашу литературу!”. В том же году он побрезговал вступить хотя бы в заочное собеседование с писателем Валентином Распутиным, этим нынче самым, пожалуй, авторитетным выразителем настроений общества: “Посмотрите: образование у нас чужое, отечественная литература и русский язык всё настойчивее вытесняются из школьных программ”. Стоит заметить: эти обвинения прозвучали в миллионнотиражных “Аргументах и фактах”, но г-н Фурсенко гнет и гнет свою линию!

НЕУДОБНЫЕ ВОПРОСЫ МИНИСТРУ

После своего безответного общения с г-ном Фурсенко через газету отправил ему обращение, конечно же с неудобными для него вопросами (идут далее) и попутно решил проэкзаменовать этого госдеятеля на законопослушание. Напомнил ему о Федеральном Законе “О порядке рассмотрения обращений граждан РФ”, который предписывает обязательность конкретного ответа по каждому обращению в 30-дневный срок (таковы п. 3, ст. 5, п. 1, ст. 12 и др.).

Не пришел ответ. Я тогда предложил переэкзаменовку министру – попросил Генерального прокурора защитить помянутый закон от правонарушителя. Пришел-таки ответ, но только лишь от заместительницы директора департамента. Она пренебрегла моими вопрошаниями; не пуглива – не для нее по упомянутому закону статьи 15 и 16 с обозначением правовой ответственности за его неисполнение, а именно – повторяю! – за отказ рассматривать каждую тему обращения. Второй тогда запрос министерству ушел из прокуратуры. И пришел-таки ответ – вновь однако из департамента.

Что же в нём? Я спрашивал: “Позволит ли министр квалифицировать линию на сокращение объема изучения литературы и снижения требовательности за качество ее изучения – как государственный вандализм?” Мне в ответ густой замес лукавств: “Приказом Минобразования (2004 г.) увеличено количество учебных часов. На изучение литературы предусмотрено не менее 3 часов в неделю”. Но как раз с того обозначенного года и вздыбилась критика на постыдную недостаточность этих мини-часов. Мне было отказано в ответе на еще один вопрос особой, как понимаю, значимости: “Анализировалось ли когда-либо на коллегии министерства протестное мнение общественности?” И вновь такое в ответе отчаянное лукавство. Я хотел узнать (применительно к теме – как избавляют-отлучают школу от литературы): “Кто дал министру санкцию на внедрение негативных для образования факторов?” Мне пояснили, да так, что, если довериться, впору встать – почтительнейше – навтыжку: “Вопросы развития общего образования рассматриваются на самом высоком уровне, в частности, последнее обсуждение состоялось на заседании Совета при Президенте РФ по науке, технологиям и образованию 15 окт. 2008 г.”

Это что же, выходит, сам Президент разрешил министру вести политику, вызывающую нестихающую критику?

ЧТО НЕ РАССЛЫШАЛ МИНИСТР?

Обзавелся я стенограммой заседания этого Совета. Она засвидетельствовала, что Президент уже во вступлении – выделяю: в укор министру! – обозначил тему тем: “Первый вопрос – что является действительно актуальным для достижения высокого качества и нового содержания школьного образования? По данным социологических опросов, около 70% российских граждан высказываются за необходимость изменений в школе. Более половины считают, что качество образования снижается”.

Что же г-н Фурсенко? Может, набрался гражданского мужества и обеспокоил Президента и синклит его советников информацией о назрело-перезрелых бедах образования? И о том, что духовное здоровье школяров подорвано ТВ-стараниями? И что министерство ведет лоботомию той части мозга, которая накапливает гуманитарные знания? Вот бы министру признаться, что 710 часов выделяли на литературу с 5-го по 10-й классы в 50-е годы – нынче 488 (!); выходит, осуществили конфискацию 262 часов по приговору на неужественность.

Министр в ответ Президенту с кротко-краткой посулой: “Я постараюсь отреагировать на те вещи, которые были сказаны”. Но не постарался. Навязал иной вариант поведения – уходил от поставленных Советом проблем. Он не только никак не среагировал на четко обозначенную Президентом тему “качества обучения”. Он еще и отверг предложенный Президентом приоритет озбоченности “качеством”. Взял да и выставил на первое место принципиально иное: “Первое. Видимо, сегодня одна из главных проблем – это всё-таки комфортная среда обитания. Это проект “Школьное питание”, поставки оборудования, Интернет, поддержка школ-лидеров”. Вот же как: ни слова на “первое” о качестве образования, тем более применительно к гуманитарной сфере. Но и на “десерт” ни гу-гу о том, каков кпд приобщения школяров к литературе, к истории, вообще к культуре, к духовности, к святым чувствам уважения к семье и любви к родине. Каково: ловко министр свел Совет от обсуждения наиважнейшей для страны проблемы гуманитарного образования и нравственного воспитания.

Может, просто растерялся и запямятовал предложенную тему “качества”? Так напомнили о необходимости “реагировать”. Ректор МГИМО заговорил о “качестве” гуманитарного образования: “Не могу не выделить и не сказать о блоке школьных дисциплин, которые имеют не только образовательное значение, но и определяют социальное лицо, российскую идентичность, открытость миру: это, конечно, прежде всего русский язык и литература, наука всех наук – история...” Было в его речи даже такое: “Зачастую, если говорить о гуманитарных науках, то полные профаны”. Что же министр? Промолчал. “Не среагировал” и на иную критику, точнее, как понимаю, свел возможным проигнорировать ее. Может, говорилось пустое? Как бы не так.

“Необходимо продолжить работу по экспертизе школьных учебников, поднимая планку требований к ним. Я приведу один пример. Только по одному предмету из 41 учебника, рассмотренного комиссией Академии наук, всего два признаны пригодными. Из 41 – два!” – Это ректор МГУ.

“Это похоже в последнее время на натаскивание”. Таково мнение о ЕГЭ председателя управляющего совета одной из школ. И еще: “Сегодня много говорят о единых стандартах школьного образования, но невозможно говорить о единстве требований к знаниям школьника, когда на сегодняшний день в наличии более 70 наименований учебников, допущенных и рекомендованных Министерством образования в разных регионах. Нельзя в этих вопросах школу отпускать в свободное плавание”.

Не для г. Фурсенко оказалось даже прямое увещание директора Московского центра образования “Царицыно”: “По тому, как ребёнок читает в 8 лет, можно предсказать, каким будет его годовой доход в 35 лет”. Непривычна этакая меркантильность для России, но однако же.

ДОКТРИНЫ ИЗБАВЛЕНИЯ ОТ ЧЕЛОВЕКА МЫСЛЯЩЕГО

Министр на заседании Президентского Совета рискнул на непостижимое в своем госстатусе. Скрыл предстоящее – вскорости! – внедрение двух своих стратегических замыслов, особо разрушительных для интеллекта новых для народа поколений. Выходит, решил поставить власть и народ перед фактом.

1. Речь о доктрине приладки стандартов школьного образования к стандартам “индустриальных конвейеров”. Через 5 дней после Совета министр заявил журналу “Итоги” (20.11.2008): **“Все только и говорят, что дети перестанут самостоятельно и творчески мыслить... Скажу жестко, но рабочих на конвейере не должен рассуждать, он должен делать то, чему его научили для получения конкретного результата. К сожалению, в на-**

шей жизни, в экономике “конвейеров” больше, чем исключительно творческой работы. Ты вправе выбрать себе работу, но, выбрав, делай то, что от тебя требуется. А мы все продолжаем рассуждать”. Долой отныне наследие выдающегося педагога Л. Выгодского и проклевывающуюся методику развития творческого воображения. Теперь от дебилизации будут спасены только те дети, родители которых смогут оплачивать учебу чад своих в дорогих заведениях и за границей. Теперь быть страшному урону социальному статусу государства. Теперь мы знаем, кто стал первым в истории России генеральным конструктором конвейера по штамповке Митрофанушек.

2. Еще один мракобесный замысел (или я ошибаюсь?) тоже был утаен. Было разработано и лишь ждало очереди через месяц своего обнародования подписанное министром **Положение о Государственной итоговой аттестации с таким вот приговором: “Литература переходит из разряда обязательных в предмет по выбору”**. Такова ампутация – безжалостная и никак не мотивированная! – русской традиции: литература есть предмет базовый, образующий и воспитывающий. Что же взамен? Три несчастных 45-минутки в неделю для старших классов. Этого мало показалось. Главой Рособнадзора высказано: “Итоговая государственная аттестация предваряется допуском. Это то, как сама школа аттестует ребенка. По традиции это среднеарифметическое между годовыми оценками за 10-й и 11-й классы с округлением в большую сторону”. Была “двойка” – станет “тройкой”). Таким возвеличением “меньших” оценок легализована для министерства возможность обманывать государство, родителей и лишать стимулов учащихся. Приписки! Чтобы выглядеть лучше!

Итак, подождены сразу два бикфордова шнура к заряду особой разрушительной для интеллекта России силы. И тут-то вдруг втемяшилась мне мысль: по какой такой причине министерство рассталось с поименованием “народное образование”? Царям было угодно иметь именно Министерство народного просвещения. В СССР был даже почетный знак “Отличнику народного образования”. Не потому ли отказались от этого понятия, что обязывает ко многому?

После космического с именем Гагарина триумфа наших науки и техники Президент США Кеннеди, обескураженный тем, что его страна задвинута на вторые роли, высказался самокритично: “Космос мы проиграли русским за школьной партией”.

Но наш министр отказался сообщить на заседании Совета нашему Президенту, какого качества наши “партии” в сравнении с лучшими зарубежными, хотя знает державные установки перевода России на экономику высоких технологий.

ЕЩЕ ОДНА ИНВЕНТАРИЗАЦИЯ УТАЕК

Увы, я имел возможность – огорчительную! – продолжить вскрытие укрытого министром от Президентского совета пласта критики и недовольств.

Он скрыл то, что отказался рассмотреть предложения Патриарха Алексия II, высказанные в приветствии “Всероссийскому педагогическому собранию”: “Призываю власть, общество и традиционные российские религии объединить усилия для развития образования в соответствии с духовными ценностями. Процветание страны невозможно без возвращения народа к духовным истокам нашей культуры”. И не покаялся, что без делового отклика остались воззвание XII Всемирного русского собора (2007 г.) “О защите нравственности детей и молодежи России” и Рекомендации “Духовно-нравственное образование и просвещение детей и молодежи”, а также резолюция одной из секций “Язык – словесное выражение народа” (с 18 пунктами).

Скрыл, что ни один приказ по министерству в 2008 году не сосредотачивался на анализе состояния изучения гуманитарных предметов и задачах повышения их роли в гражданском и нравственном воспитании.

Скрыл, что растет число инакомыслящих педагогов. Мне довелось после Совета пообщаться с учителями школы, где учились мои сыны. Потом Союз писателей перед Собором собрал группу педагогов – ученых и практиков. И я убедился: профессионалы усилили обстрел неприступных для общественности стен министерства. Так неужто не были бы достойны внимания Совета, к примеру, следующие претензии:

– Министр отверг предложение Клуба реалистов искать возможности лучшего приобщения школьников к классике (кстати, и у меня было несколько статей с идеей Конгресса в защиту классики, так тоже остались безответными).

– Почему из 120 планируемых всероссийских, межрегиональных и областных олимпиад-конкурсов на литературу выпало всего 10?

– Почему в Год русского языка поднял зарплату учителям иностранных языков? А чем мы хуже?! Не догадался, что, подняв и нам зарплату, поднял бы планку требовательности. А почему школьный библиотекарь зарабатывает меньше, чем городской?

– Зачем он отбил охоту лучших учеников – кандидатов в медалисты – учиться лучше всех? Он заявил в “Российской газете”: “При поступлении в вуз дополнительных баллов абитуриенту ни золотая, ни серебряная медали не дадут”.

– Непонятно, почему он не протестует против нередко тлетворного влияния ТВ? Озабочен ли, что суммарный тираж детских журналов 200 тысяч экземпляров, как это выявила ассоциация книгоиздателей? Не догадывается учредить журналы “Юный книгоочеловек” и “Юный историк”? Ему надо добиваться для школьных библиотек увеличения средств на подписку. Нет сотрудничества с Обществом книголюбителей.

– Почему не влияет на повышение возможности детсадов приучать своих подопечных к Слову, к Чтению, к Книге? Кто нынче реально влияет на родителей, чтобы они “начитывали” своих детей? Губителен нынешний жизненный стандарт: все время работе, все заботы о заработках, а дома – наркотик: ТВ. (Я обзавелся устрашающей статистикой: в 1991-м более 80% родителей ежедневно читали своим чадам сказки перед сном, в 2007-м – только 7%. Но разве не школа выпускала с аттестатом зрелости этих равнодушных к чтению мам и пап?! Замкнутый круг.)

– Почему министерство не социологизирует профессиональный портрет учителя литературы и истории: что читают, есть ли библиотечный абонемент и какова в среднем та сумма, которая может ими выделяться на покупку книг, на билеты в театр, на СМИ?

МИНИСТР ПОСЛЕ СОВЕТА

Что же г-н Фурсенко после Президентского Совета? Неужто ринулся рассказывать стране, что был критикуем и что начнет исправляться?

Через 35 дней после заседания Совета ему дали возможность разъяснить свою политику на целой странице правительственной “Российской газеты”. Но ни слова о заседании: ни о требованиях Президента, ни о критике, ни о том, когда и как исполнит поручение сформировать национальную комиссию или координационный совет “для подготовки предложений по реализации и выработке согласованной государственно-общественной стратегии развития общего образования”.

Выделю и замечу: в этом интервью он пресек – догадливо! – ожидаемую критику стандартов обучения. Знать, уверовал в свою неприкосновенность. Ничтоже сумняшеся и в расчете на неискушенных опережающе заявил: “Вообще-то об этом надо спрашивать не министра. Стандартами занимаются специалисты, в частности – Российская академия образования”.

Не стал он делиться с обществом и своим отношением к усиливающейся именно после Совета критике СМИ. Вот обнародованное “Известиями” написание, увы, ушедшего в мир иной Патриарха Алексия II: “Нельзя оставлять детей без знания нравственных основ, надо воспитывать их в духе и на примерах многовековой отечественной культуры”. Или “Литературная газета” в статье высказала убийственное: “Общей внятной политики образования и воспитания в России на сегодняшний день нет” – и предложила обязательность экзаменов по литературе и истории при поступлении в вузы любого профиля. Вот “Известия” подвергли критике доктрину конвейеризации – в заметках гендиректора международной ассоциации “Развивающее обучение”: “Для того чтобы быть успешным, человеку нужно иметь по крайней мере три качества: инициативность, самостоятельность и умение отвечать за собственные действия”. Снова “Известия”: “Я узнал очень много интересного о разных способах обогащения издателей учебников и чиновников системы минобразо-

вания... Девиз: “Все на свете прошибешь копеечкой” живет и блестяще развивается” — это заявил профессор МГУ. Или в “Правде” со своей болью выступил депутат Госдумы О. Смолин: “Сокращаются часы на преподавание литературы. Без изучения классической литературы невозможно усвоить русский язык — великий и могучий. В устах недоучек он сведется к уровню сленгов, жаргона...” Новый министр культуры А. Авдеев — прямо с фугасом: “Мы боремся с инициаторами ЕГЭ. Наше министерство не подписало ни одной бумаги, которая предписывала бы творческим вузам приоритет ЕГЭ над творческими экзаменами. Пусть абитуриент по ЕГЭ получит “два”, всё равно будет зачислен”. “Комсомолка” провела весьма представительный “круглый стол” с обсуждением материалов Совета. Так и здесь несогласия с министром: “Тесты (ЕГЭ) — не самый лучший способ проверки творческих способностей учащихся. Если мы хотим оставаться на передовых рубежах науки и техники, нужно готовить творческих людей”; “Реалии сегодняшнего дня — дети не читают. Незачем им читать. Пока мы не найдем возможности увлечь ребят чтением, будут проблемы”; “Включить в стандарты образования требования по уровню развитости интеллектуальных способностей. Конкретно в каждой предметной области”.

Что же г-н Фурсенко после Совета и Собора? Собрал ли пресс-конференцию, чтобы с помощью СМИ бить в колокола громкого боя? Или пригласил руководителей Союза писателей, Общества книголюбителей и детских издателей, чтобы сообща наметить программу борьбы с усекновением гуманитарного образования? Может, усадил за один стол руководителей методцентров и воителей за реформирование методики изучения литературы, а также истории и иных гуманитарных предметов? Нет и нет! Выходит, под гору вскачь, а в гору хоть плачь...

Единственный в прошедшем году публичный (на сайте министерства) отклик на Президентский совет обнаружил я в выступлении директора одного департамента на семинаре пресс-секретарей региональных органов образования в конце 2008 года. Обнадеживающее начало: “На основе предложений, обсуждавшихся на последнем Президентском совете, будет подготовлена национальная образовательная стратегия-инициатива “Наша новая школа”. И вот о том, что уже “наработали”: “Мы попробовали структурировать пространство президентской инициативы, исходя из наиболее вероятных позиций, возникших в ходе дискуссий на эту тему”. Но, однако, “структуризация” не предусмотрела тех тем дискуссий на Совете, кои звали избавляться от провалов-пробелов гуманитарного образования. И ничего о духовно-воспитательной составляющей в деятельности школы.

НУЖЕН КОНСИЛИУМ

Одно можно сказать в заключение: гуманитарное образование не обеспечивает иммунитет от ТВ-бацилл духовной и культурной убогости, сексомании, пошлости и равнодушной аполитичности, помноженной на гражданственный “пофигизм”. Министр же отказывается отчитываться перед обществом.

С чего начать излечение? Президенту страны надо бы, на мой взгляд, поручить Правительству готовить по итогам Президентского совета представительное совещание. С участием, естественно, лучших педагогов — и ученых, и практиков, чинов министерства не только образования, но и других, молодежно “задействованных”, деятелей творческих союзов, родительской ответственности, политиков и обязательно СМИ, в первую очередь ТВ. Если бы я участвовал в этом совещании, так предложил бы создать Всероссийское добровольное общество “Родители и школа” и далее заключить Соглашение о сотрудничестве министерства образования, церковью всех традиционных конфессий, творческих союзов, пула молодежных организаций и названного мною Общества.

В стране есть — есть! — достойные учителя, которые работают во многом по своему волю, и потому их подопечные радуют родителей и страну и могут служить примером для остальных. Есть и талантливые авторы учебников. Это к тому, что мои заметки ничуть не огульное очернение всего и вся.